

Великая принцесса Аньпин, пользуясь своим высоким положением, не боялась Третьего принца, но Сюй Чжунь не осмеливался его обидеть. Если говорить откровенно, сколько ещё лет осталось жить Великой принцессе Аньпин? Если она кого-то обидит, то так тому и быть. Третий принц не сможет ничего сделать с ней как со старшей родственницей, но если в его сердце поселится обида, разве он не отомстит Сюй Чжуню? Сюй Чжунь не мог рисковать и только умолял:

— Матушка, раз уж дело дошло до этого, пожалуйста, подумайте о своих племянниках. Разве они не собираются в будущем служить на государственных постах?

Эти слова словно сломали гордую осанку Великой принцессы Аньпин. Из её горла вырвался стон скорби, а её худощавое тело, подобно согнутой сосне, согнулось под тяжестью горя. Она зарыдала:

— Как он посмел! Он убил твоего старшего брата, Эрлан, он убил твоего старшего брата!

Сюй Чжунь закрыл глаза, сдерживая боль, и сказал:

— Матушка, это воля небес. У старшего брата была такая судьба.

Слова Сюй Чжуня разозлили Великую принцессу Аньпин. Не задумываясь, она мгновенно ударила его, гневно крича:

— Ты, бессовестный! Это твой старший брат, который заботился о тебе с детства. Как ты можешь говорить, что его смерть — это судьба? Его убили, его убил Ян Юаньчжи, его убил император...

Прежде чем Великая принцесса Аньпин закончила свои гневные слова, Сюй Чжунь уже закрыл ей рот рукой, полный страха, и тихо сказал:

— Матушка, осторожнее с речами.

Великая принцесса Аньпин разрыдалась. Как она могла не горевать, как могла не ненавидеть? Её сын погиб в результате заговора, погиб так несправедливо.

Сюй Чжунь упал на колени перед Великой принцессой Аньпин и умолял:

— Матушка, старший брат покончил с собой, его не убил Третий принц. Пожалуйста, больше не говорите таких слов. Умоляю вас, оставьте потомкам семьи Сюй хоть какую-то надежду на жизнь!

Великая принцесса Аньпин схватилась за грудь, едва не потеряв дыхание. После того как служанка долго успокаивала её, она горько усмехнулась:

— Ладно, ладно. Ради вас, что я ещё могу сделать?

Великая принцесса Аньпин сдалась, и Сюй Чжунь немедленно встал, чтобы пригласить Третьего принца войти.

На лице Третьего принца была печаль. Войдя в комнату, он сначала поклонился Великой принцессе Аньпин. Хотя она и согласилась с его присутствием, в её сердце кипела ненависть, и она не могла не насмеяться:

— Какое у меня право принимать твой поклон, Третий принц? Просто считай, что у тебя нет

такой тётки, ведь ты всё равно не помнишь этой родственной связи.

Третий принц тихо сказал, вздохнув с печалью:

— Я знаю, что тётка полна гнева, и я тоже чувствую вину за смерть двоюродного брата. Я никак не ожидал, что он покончит с собой в тюрьме.

Великая принцесса Аньпин только горько усмехалась:

— Если ты действительно чувствуешь вину, верни ему доброе имя, чтобы он мог уйти спокойно.

Третий принц опустил глаза и промолчал. Это дело пока не имело четкого исхода, слуги маркиза Дуаньнина всё ещё находились в тюрьме, и никто не мог предсказать, как всё обернется в будущем. Как он мог обещать Великой принцессе Аньпин?

Великая принцесса Аньпин крепко сжала подлокотник кресла, её острый взгляд сверкнул, и она не смогла скрыть ненависти:

— Теперь ты даже не хочешь вернуть доброе имя своему двоюродному брату?

Тонкие губы Третьего принца сжались:

— Тётя, не то что я не хочу, просто причина смерти двоюродного брата ещё не выяснена.

Великая принцесса Аньпин резко сказала, и её длинные ногти почти коснулись лица Третьего принца:

— Твой двоюродный брат своей смертью доказал свою невиновность, что ещё нужно выяснять? Я знаю, о чём вы думаете: просто хотите свалить всё на него. В этом мире только мёртвые не могут защитить себя от клеветы.

В глазах Сюй Чжуня мелькнул страх: он боялся, что его мать действительно ударит Третьего принца.

Сюй Чжунь мягко уговаривал, с улыбкой извинения глядя на Третьего принца:

— Матушка, успокойтесь. Слова Третьего принца тоже имеют смысл. Даже чтобы вернуть доброе имя старшему брату, нужно дождаться окончания расследования.

Сюй Чжунь боялся, что Великая принцесса Аньпин скажет что-то неуместное, и поспешно налил ей чашку чая. Великая принцесса Аньпин взяла гайвань, но, возможно, от гнева её рука дрожала, и половина чая пролилась. Сюй Чжунь, увидев это, поспешно сказал:

— Матушка, лучше пойдите переодевайтесь.

Острый взгляд Великой принцессы Аньпин скользнул по лицу Сюй Чжуня, и через некоторое время она, словно сдалась, опустила напряжённые плечи. Она резко оттолкнула руку Сюй Чжуня, поддерживавшую её, и позвала служанку, чтобы та помогла ей покинуть зал.

Сюй Чжунь поклонился Третьему принцу, приказал служанке принести новый чай и пригласил Третьего принца занять почётное место:

— Матушка уже в годах, смерть старшего брата стала для неё огромным ударом. Прошу вас, Ваше Высочество, не сердитесь.

Третий принц слегка улыбнулся, не придав этому значения, и сказал:

— Как я могу сердиться на тётку? Я действительно чувствую вину за смерть двоюродного брата.

Сюй Чжунь с печалью сказал, и его глаза слегка покраснели:

— Если разбираться в деталях, это не ваша вина. Кто мог подумать, что старший брат так поступит? Вчера я ещё говорил с ним, что, если он невиновен, я готов пожертвовать всем, чтобы защитить его. Кто мог знать, что утром придёт такая весть?

Третий принц вздохнул и добавил:

— Смерть двоюродного брата действительно стала для меня неожиданностью. Его смерть только усложняет дело князя Кэшуня.

С этими словами он поднес гайвань к губам и сделал глоток.

Сюй Чжунь осторожно наблюдал за выражением лица Третьего принца, а затем тихо сказал:

— Старший брат доставил вам хлопоты.

Третий принц покачал головой:

— Кто в этом мире не сталкивается с трудностями? И у нас с тобой есть свои проблемы, иногда приходится поступать против воли.

Сюй Чжунь тихо согласился, и на кончике его носа выступили капельки пота:

— Ваше Высочество правы.

Третий принц взглянул на него и, заметив его состояние, едва заметно улыбнулся, спокойно сказав:

— Постарайтесь успокоить тётку, не дайте ей слишком горевать. Здоровье важнее всего, чрезмерная печаль вредит духу. В её возрасте, если она из-за дела двоюродного брата потеряет рассудок, как она сможет заботиться о его маленьких детях в будущем?

Сюй Чжунь тихо ответил. Подумав, он осторожно добавил:

— Ваше Высочество, будьте спокойны, я обязательно буду утешать матушку. Ваше Высочество, не могли бы вы сказать, когда мы сможем забрать тело старшего брата для погребения?

Третий принц спокойно ответил:

— Пока причина его смерти не будет выяснена, я не могу позволить вам забрать его для погребения. Это дело слишком серьёзное, и если его не расследовать до конца, я не смогу дать отчёт отцу.

Сюй Чжунь сузил глаза и тихо сказал:

— Ваше Высочество правы.

Третий принц, увидев его страх, слегка улыбнулся и похлопал его по плечу:

— Теперь, когда двоюродный брат ушёл, ты стал опорой семьи. Хотя он оставил несколько маленьких детей, они слишком малы, чтобы управлять делами семьи, так что тебе придётся о них заботиться.

В глазах Сюй Чжуня вспыхнул странный блеск, и он тут же ответил:

— Ваше Высочество правы. Теперь, когда у старшего брата остались маленькие дети без присмотра, мне, как дяде, следует о них позаботиться.

Третий принц слегка кивнул и добавил:

— Сегодня я пришёл ещё по одному важному делу. Сегодня мы допросили тюремщиков и охранников. Вчера только ты один навещал двоюродного брата. Было ли что-то необычное в его поведении в то время?

Сюй Чжунь моргнул и тихо сказал:

— Ничего необычного не было. Когда я уходил, старший брат просил меня позаботиться о его жене и детях. Кто мог подумать...

Сюй Чжунь внезапно заплакал:

— Кто мог подумать, что всего через день мы разлучимся навеки.

Сюй Чжунь, взрослый мужчина, плакал с такой болью, что внезапно поднял голову, глубоко вздохнул и сказал:

— Только что я вспомнил одну деталь, возможно, она имеет значение. Старший брат неоднократно просил меня позаботиться о его детях, чтобы они не страдали. Я думал, что он просто волнуется, но теперь, вспоминая, это было похоже на последнюю просьбу.

Третий принц слегка приподнял бровь, и его взгляд стал загадочным:

— Значит, можно предположить, что двоюродный брат уже давно задумывался о самоубийстве?

Затем он про себя добавил:

«Это странно. Ведь его только допрашивали, ещё не было суда, почему он мог подумать о таком?»

Сюй Чжунь с печалью вздохнул и покачал головой:

— Я тоже сомневаюсь, но старший брат и дядя всегда были близки. Возможно, из-за смерти дяди, оставившего только двоюродную сестру, он, находясь в тюрьме, почувствовал отчаяние.

<http://bllate.org/book/16709/1536059>